

Самахова И.А. Про ученых и ослов²

О проблемах управления наукой

Массированная кампания по дискредитации РАН увенчалась ожидаемым успехом: в текущем году существенно сокращено финансирование Академии наук, урезаны научные фонды РФФИ и РГНФ, обеспечивающие конкурсную поддержку исследовательских групп. Сокращена на треть даже образцовая конкурсная программа академика Георгия Георгиева «Молекулярная и клеточная биология», что уже привело к очередному всплеску «утечки умов» среди молодых биологов. Ученые возмущены, но что 500, что 2000 достойных подписей под письмами протеста не вызывают никакой реакции властей. Если, конечно, не считать таковой фирменную шутку премьер-министра про Гришу Перельмана, которому деньги вообще не нужны, а научные результаты он выдает ого-го какие.

Строго говоря, с точки зрения чиновников научный бюджет не уменьшился, он просто перераспределяется в пользу новых реалий – иннограда Сколково (вот уж образец концептуальности, прозрачности и конкурсности!), исследовательских университетов, новых федеральных научных центров, патриотического актива российской научной диаспоры. То есть, происходит реформа российской науки, как представляется одним наблюдателям, или ее подмена бессмысленной имитационной деятельностью – как видится многим другим.

Кого же благодарить за то, что Россия жертвует существующей академической наукой ради призрачной надежды вырастить другую, правильную науку «как у людей»? Ясно, не правящих юристов, потому что они не самодуры какие-нибудь – они доверились мнению авторитетного экспертного сообщества, твердящего, что РАН – неререформируемый пережиток советского прошлого, что российская наука безнадежно отстала от мировой, что руководство РАН не идет на диалог с людьми, вносящими ценные предложения по модернизации науки. Как задорно пишут в «Эксперте» авторы статьи «Шесть мифов Академии наук»³: «Уважаемые академики! Если вы и дальше будете хранить свою политическую девственность и делать вид, что все эти политические и экономические игры вас не касаются, вы проиграете». (Сергей Гуриев уже поправил меня, что это не его текст, а редакционное предисловие «Эксперта». Тем интереснее – эдакая коллективная проговорка по Фрейд?).

Академики, бедные, никак не могут понять, почему они должны играть в политические игры, а не грызть свой привычный гранит науки. Наука для них – это безусловная ценность, а с ее представителями следует обращаться по примеру генерала Бонапарта в Египетском походе: «Построиться в каре! Ослов и ученых в середину!». То есть, беречь бы надо остатки российской науки – слишком мало исследователей в стране сохранилось, и слишком дорого подготовка каждого из них обошлась народу.

Самое принципиальное предложение по модернизации науки упорно вносит лидер реформаторов, ректор негосударственной Российской экономической школы Сергей Маратович Гуриев. В своих статьях и выступлениях он без конца задает один и тот же вопрос: «Сегодняшняя РАН неконкурентоспособна: ее финансирование в расчете на сотрудника в разы меньше конкурентов в других странах. При этом увеличение финансирования в разы не предвидится. Как же выходить из этой ситуации?». И сам на него отвечает: «Может быть, стоит подумать о том, как с такими вызовами справляются в бизнесе? Ведь в прошлом году почти все российские компании попали в такую же ситуацию, как и РАН. Что они стали делать? Некоторые из них обанкротились, некоторые выклянчили деньги у государства или госбанков, остальные пошли на сокращение издержек или реструктуризацию (оставив ключевые активы и распродав все остальное). ... Стало понятно, что на масштабные сокращения или реструк-

² <http://www.polit.ru/science/2010/08/02/science.html>

³ <http://www.polit.ru/dossie/2009/12/14/6mifov.html>

туризацию РАН не пойдет – Академия даже и не думает о том, кого именно сокращать и по какому принципу».

Далекое от бизнес-подходов руководство РАН не желает слушать столь ценные советы, зато, по всей видимости, Гуриева прекрасно услышал премьер-министр РФ В.В. Путин: объявив на недавнем Общем собрании РАН о предстоящем сокращении финансирования, он рекомендовал академикам подумать об урезании расходов и оптимизации штата своих институтов. Перспектива процесса хорошо просматривается: сокращаем финансирование – оптимизируем штат, еще раз сокращаем финансирование – опять оптимизируем штат, еще разок сокращаем и оптимизируем – ... вот и нет старушки РАН. Точнее, она численно приведена в соответствие с нынешним финансированием, составляющим, по данным того же Гуриева, бюджет одного приличного американского университета.

Почему-то никому не приходит в голову встречный вопрос: «По какой уважительной причине энергетическая сверхдержава Россия не может обеспечить нормальные условия научной деятельности для исследователей РАН? Почему это получается у стран со значительно меньшим ВВП – к примеру, у Бразилии?».

Ответ простой: может, но не хочет. В Бразилии доверяют своим ученым, а в России они, похоже, вышли из доверия. Как вообще чиновники могут проверить, наукой ли занимаются в РАН, или, грубо говоря, втирают очки? Не могут и никогда не пытались – слишком сложные материи обсуждают между собой ученые. До сих пор никто из правителей России, включая самых недоверчивых тиранов, не сомневался в компетентности Академии наук, выполняющей, если по-модному говорить, роль саморегулируемой организации ученых. РАН до последнего времени сама определяла, что есть наука, сама расставляла приоритеты, сама делила между своими подразделениями отпускаемое государством финансирование. Попутно выполняла и экспертную роль, защищая казну страны от безумных псевдоизобретателей и просто изобретательных мошенников. Теперь такую схему деятельности посчитали несвоевременной, непрозрачной, не способствующей здоровой конкуренции. Научные деньги рвутся делить все те же «придворные» эксперты и, видимо, куда более компетентные, чем наши академики, заграничные специалисты. Вот, скажем, представитель российской научной эмиграции Максим Франк-Каменецкий недавно заявил на страницах *«Полит.ру»*⁴: «...речь идет не о возрождении, а о создании вновь российской науки, так как, в силу ряда хорошо известных причин, сильная и современная биомедицина так никогда и не возникла ни в СССР, ни тем более в России».

Что на это могут возразить тот же академик Георгиев, или академик Жимулев из Новосибирска, которые по своей недалёковидности не уехали в Бостон, а пытаются заниматься биомедицинскими исследованиями в России? (Игорь Федорович Жимулев, имеющий, кстати говоря, заоблачный индекс цитирования, на днях возглавил новый Институт клеточной и молекулярной биологии СО РАН). Не знаю, собирается ли Франк-Каменецкий участвовать в российской программе мега-грантов для выдающихся ученых, но если приедет в Россию, то должен понимать, что предлагаемые ему крупные средства фактически отобраны у его «несуществующих» российских коллег.

Интересно, что самые яростные критики «этой советской РАН» в частных разговорах готовы признать, что среди сотрудников Академии наук есть масса прекрасных ученых, создавших работоспособные коллективы, успешно участвующие в международном разделении научного труда. Как тогда понять утверждение, что РАН в целом неэффективна? Высококлассные лаборатории ведь не в воздухе висят, а работают в системе РАН. С другой стороны, критикуя РАН, Сергей Гуриев приводит данные о низкой публикационной активности российских научных сотрудников. То есть, успехи академических ученых к РАН не имеют отношения, а в малом количестве публикаций виноваты почему-то не сами научные сотрудники, а руководство РАН. Странная какая-то логика.

Всё же не хочется верить, что экспертами типа Сергея Гуриева движет какой-то корыстный интерес. Ну, предлагает он РАН прибегнуть к профессиональным услугам по управлению «лишней» недвижимостью, чтобы вырученные деньги направить на повышение пенсий престарелым научным сотрудникам (с целью освободить от них институты). Так это только потому, что сам с государственной бюджетной дисциплиной не знаком, работая в негосударственном учреждении, где можно имеющиеся средства употреблять по собственному разумению. Вообще, на данный момент, идея выгнать из российской науки стариков равносильна

⁴ http://www.polit.ru/science/2010/.../euspb_diaspora.html

уничтожению науки – она на старшем добросовестном поколении, в основном, и держится. Кстати, таким положением вещей мы в немалой степени обязаны уважаемой научной диаспоре: когда в девяностых годах тридцати–сорокалетние специалисты ломанулись на Запад, в опустевших институтах, как во время войны, остались «старые да малые» – пожилая профессура и студенты. Они вместе выстояли, дожили до более благополучных времен, а теперь, значит, стариков – за борт?

Складывается впечатление, что реальное положение вещей мало интересует реформаторов науки. Они точно знают, чего хотят добиться, но что-то всё время мешается под ногами и противоречит красивой мечте о переносе западной модели науки и образования на российскую почву. Подробно изучать эту копошащуюся где-то внизу российскую действительность реформаторам, видимо, лень. Включаю наведни радио, а там как раз еще один представитель РЭШ, проректор Алексей Ситников объясняет широкой публике, почему передовой инноград надо устроить именно в Сколково, а не в новосибирском Академгородке, к примеру. Аргументы приводятся такие: «Академгородок всегда был закрытым городом, а мы хотим создать максимально открытое миру сообщество», «за Уралом нет сильных вузов», «иностранцы в Сибирь не поедут».

Тут что ни высказывание, то ошибка. Новосибирский Академгородок, символ хрущевской оттепели, никогда не был закрытой территорией. Если где и сохранились сильные вузы, готовящие не продавцов широкого профиля, а квалифицированных специалистов, способных работать в науке и в высокотехнологичной промышленности – так это в Новосибирске, Томске и в некоторых других провинциальных центрах. (Кстати, самые большие проблемы с образованием именно в Москве, где юные граждане России нынче ломаются на специальность «государственное и муниципальное управление», создавая конкурс по сто человек на место. Какие перспективы могут быть у государства, где даже дети хотят только делить, а не наращивать этот самый ВВП?). Что касается иностранцев, то ими в Новосибирске никого не удивишь. Президент РФ лично приглашает в Сколково западные хайтековские корпорации, а самые передовые из них уже давно завели свои исследовательские подразделения в новосибирском Академгородке. Летом здесь одна за другой проходят международные научные конференции, да и зимой на улицах постоянно слышна английская речь.

Я пишу про Академгородок, потому что давно здесь живу. А живу именно здесь, потому что считаю это место лучшим на свете: столько ума и души было вложено в уникальный проект отцами-основателями, что до сих пор ощущается энергетика созидания. При том я не работаю ни в СО РАН, ни в технопарке, ни в университете – поэтому могу, как мне кажется, беспристрастно судить о здешних реалиях. К примеру, положение в науке значительно лучше, чем видится реформаторам из Москвы. В городке не принято нахваливать академическое начальство, но оно хорошо уж тем, что не впаривает руководству страны «расшифровку генома русского человека» или смехотворные «нанорельсы» с «наноавтомобилями».

Организм СО РАН «скорее жив», он постоянно отращивает новые ветки и листья – талантливой научной молодежью может похвастаться любой из институтов Академгородка, эти ребята активно публикуются, защищаются и участвуют в международных конференциях и конкурсах. Ведущие новосибирские ученые получили две Государственные премии из трех, присужденных в этом году. Недавно избранное руководство отделения мыслит стратегически – в СО РАН, с одной стороны, занялись долгосрочным планированием крупных фундаментальных исследовательских проектов, с другой – заключили соглашения о сотрудничестве с большинством госкорпораций и со всеми субъектами федерации Сибирского федерального округа. Решение насущных прикладных проблем отраслей и территорий – это и дополнительные деньги, и аргумент в споре с теми недалекими деятелями, которые утверждают, что от академической науки мало проку.

В СО РАН целенаправленно работают над повышением прозрачности распределения бюджетных средств: к примеру, строго по конкурсу финансируется специфичная для Академгородка программа междисциплинарных исследований, да и прогрессивную программу академика Георгиева здесь умудрились сохранить в полном объеме. Кроме того, в Новосибирске уже 10 лет действует довольно демократичный механизм распределения средств на научное оборудование.

Приборная комиссия СО РАН состоит из уважаемых представителей научных коллективов и старается как можно объективнее рассматривать проекты, требующие приобретения приборов. В результате за краткий период надежного финансирования практически все институты СО РАН кардинально обновили приборный парк, а самые востребованные дорогие приборы были

установлены в центрах коллективного пользования. Можно сказать, люди только втянулись в научную работу на современном уровне, и прямо тут же требовать от них выдающихся результатов («Шесть мифов Академии наук») – это либо глупость, либо садизм.

В чем еще упрекают РАН? В том, что Академия не может организовать объективную оценку работы собственных подразделений. Не знаю, как там в Москве, а в СО РАН налажен качественный аудит научных учреждений, и от некоторых руководителей НИИ просто пух и перья летят во время обсуждения результатов проверок на президиуме отделения. Против международного аудита, за который постоянно ратует Сергей Гуриев, в СО РАН тоже не возражают – хотя высокий уровень научных конференций, заметные публикации в авторитетных журналах и постоянные рабочие связи сибирских лабораторий с западными коллегами вроде бы говорят сами за себя.

Российская академическая наука давно стала подразделением науки мировой, участвуя в ней по мере сил и финансирования. Многие сотрудники СО РАН фактически являются гражданами мира, они подолгу работают и преподают за рубежом, не разрывая связей со своими сибирскими лабораториями. Неумеренные восторги по поводу научной диаспоры (см.: «Великая Россия, добро пожаловать домой!»⁵) вызывают в Академгородке усмешку и некоторое раздражение: «Все мы из одного теста слеплены. Кто-то из уехавших на пмж действительно сумел неплохо самореализоваться за счет лучших условий научной деятельности на Западе – но зачем же из них делать каких-то мессий? Если сдуру вернутся в российские условия, то еще посмотрим, куда денется их величие». Впрочем, в НГУ ждут биолога Константина Северинова, который, по словам председателя СО РАН академика А.Л. Асеева, «закидывал удочку» насчет мегагранта в Новосибирске.

Действительно крупные ученые из диаспоры работать в Россию не поедут. Один из них, просивший не называть свою фамилию, доходчиво объяснил мне, почему: «На родину тянет, устал от чужого языка и обычаев. Но я настоящий изменник с точки зрения ваших спецслужб: сумел реализовать на Западе одну из критических технологий, разработанную мной и моими учениками еще в СССР. Вины за собой не признаю, но по российским законам она гораздо более весомая, чем у бедняги Данилова, который отсиживает 15 лет за мнимую измену Родине. Между прочим, этот человек создал для России важнейшую технологию по защите спутников на геостационарной орбите, но чекистам плевать на научные заслуги. Вы уж там разберитесь, кто для России враг, а кто друг – потом и зовите на родину уехавших ученых».

По всей видимости, придется России налаживать науку и экономику собственными силами. Тем более, что не при царе Петре живем – свои инноваторы и ученые в стране пока что имеются, не все разбежались. Я тут превозносила СО РАН, чтобы доказать, что нельзя ставить крест на Академии наук – она вполне способна развиваться и самореформироваться (прошу сдержаться всех желающих открыть мне глаза на внутренние проблемы СО РАН и Академгородка – речь сейчас не об этом).

РАН подобно обручу стягивает обветшавшую бочку российской науки, не давая ей развалиться. Альтернатива Академии – это не прогрессивная университетская наука западного образца, а некогда мощные отраслевые НИИ и НПО, уничтоженные «эффективными менеджерами» недоделанного российского капитализма. Одно такое пепелище остывает на глазах изумленной публики вблизи Академгородка: знаменитый на весь мир вирусологический центр «Вектор» всего за несколько лет был превращен в «распилочную» ремонтно-строительного бюджета, науку оттуда вытеснили, а директор на днях просто сбежал после финансовой проверки, убоявшись ответственности. Кто бы что ни говорил, в системе РАН таких историй не случалось, потому что Академия всё еще представляет собой серьезную силу, способную противостоять нахрапистым варварам.

Почему официальные либеральные начинания в России приводят, как правило, к таким «суверенным» результатам, что хоть святых выноси? Это вопрос к передовым экономистам и политологам из РЭШ. Сергей Маратович Гуриев очень обижается, когда его подозревают в неискренности. Что ж, придется поверить, что профессор был совершенно искренен, когда писал в «Эксперте»: *«...в условиях открытого общества и рыночной экономики система организации науки такого масштаба устойчива и продуктивна, только если управление ею децентрализовано, а каналы финансирования диверсифицированы».*

⁵ <http://slon.ru/blogs/guriev/post/418624/>

Возможно, мы с Гуриевым в разных странах живем – в моей России, к сожалению, есть большие проблемы как с открытостью общества, так и с рыночностью экономики. А устройство науки – это ведь производное от устройства общества. И то, что хорошо для действительно рыночной экономики, может быть смертельно опасно для российской. По мне, пусть уж сохраняется «ископаемая советская наука», чем не будет никакой.

А для реформаторов на самом деле есть широкое поле деятельности. Замечено, что либеральные эксперименты в России удаются, когда люди проводят их за свой счет. В свое время группа граждан решила доказать, что в РФ возможно современное негосударственное экономическое образование – и была создана успешная РЭШ. Может, еще кто-нибудь рискнет собственными, а не казенными деньгами и сделает в России хотя бы один образцовый классический международный университет – без удушающей семейственно-бюрократической атмосферы, с честным конкурсом для преподавателей и студентов, с настоящей, а не имитационной наукой. Почему бы не скинуться на такое дело патриотически настроенной диаспоре? Это был бы во всех смыслах чистый эксперимент.

© 2011 И.А. Самахова (текст)